

Философская библиотечка для юношества

Штайгервальдальд

ВВЕДЕНИЕ МАРКСИСТСКУЮ ФИЛОСОФИЮ

Философская библиотечка

Р. Штаигервальд

**ВВЕДЕНИЕ
В МАРКСИСТСКУЮ
ФИЛОСОФИЮ**

Москва
Издательство
политической
литературы
1982

Перевод с немецкого *С. Н. Земляного*

Предисловие доктора философских наук,
профессора *Р. И. Косолапова*

Robert Steigerwald

MARXISTISCHE PHILOSOPHIE

Einführung für die Jugend

Verlag Marxistische Blätter
Frankfurt am Main, 1979

Штайгервальд Р.

Ш87 Введение в марксистскую философию : Пер.
с нем. — М.: Политиздат, 1982. — 144 с. — (Фило-
софская б-чка для юношества).

Эта книга написана известным западногерманским философом-марксистом Робертом Штайгервальдом. Она представляет собой популярный очерк основ марксистско-ленинской философии, адресованный молодежи. Книга раскрывает важнейшие положения диалектико-материалистической философии, ее мировоззренческую направленность, роль в жизни общества и личности. Автору удалось сочетать глубину и содержательность мысли с простотой и яркостью изложения.

Издание рассчитано на широкие круги читателей, приступающих к изучению марксистско-ленинской философии.

Ш 0302020200—239
079(02)—82 140—82

15
1М

© Verlag Marxistische Blätter, 1979

Перевод на русский язык и предисловие

© ПОЛИТИЗДАТ, 1982 г.

Предисловие

Вы, читатель, раскрыли книгу известного философа-марксиста из Федеративной Республики Германии, видного деятеля Германской коммунистической партии товарища Роберта Штайгервальда. Это издание можно назвать кратким популярным путеводителем в замысловатом лабиринте философских законов и категорий. Само название книги говорит о том, что для многих юношей и девушек Западной Германии она служит первым пособием при изучении марксистско-ленинской философии. В руки тех, кто только начинает знакомиться с величественным зданием материалистической диалектики и материалистического понимания истории, она вкладывает крепкую аriadнину нить, позволяющую надежно ориентироваться в окружающей действительности и успешно двигаться к вершинам духовного освоения мира. Тем же, кто ранее уже был так или иначе приобщен к философскому арсеналу марксизма-ленинизма, она полезна хотя бы потому, что помогает оживить и еще более упорядочить свои наиболее общие представления о мире, придает большую уверенность в собственных взглядах, укрепляет самые корни диалектико-материалистических и коммунистических убеждений. Предназначенная для молодежи, эта книга, на мой взгляд, способна заинтересовать людей всех возрастов и профессий, в том числе специалистов в области философии.

Книга прежде всего ценна тем, что она служит первичному удовлетворению благороднейшей потребности современного человека — потребности в правильном и цельном мировоззрении — и ее развитию. В наше бурное время ожесточенного противоборства пролетариата и буржуазии, социализма и капитализма, сил прогресса и реакции, мира и войны проблема мировоззрения, непосредственно влияющая на определение собственной политической позиции каждого человека, сама является объектом упорной классовой борьбы. Монополистическая буржуазия, всеми средствами стремящаяся укрепить пошатнувшиеся устои эксплуататорского частнособственнического строя, взять социальный реванш, огромные усилия направляет на то, чтобы прививать массам буржуазные и мелкобуржуазные взгляды и нравы, отвлекая их от самой мысли о преходящем характере капиталистической общественной системы. В противовес научному пониманию природы и общества как сложного закономерно развивающегося целого она сплошь и рядом культивирует представление о мире вещей и мире людей как о случайно-хаотическом нагромождении фактов и событий, исключающем сколько-нибудь удовлетворительную систематизацию и возможность достоверного предвидения.

Карл Маркс как-то называл человеческие черепа самими неприступными крепостями. Буржуазия осуществляет на эти «крепости» непрерывный бешеный натиск. Средства массовой информации, находящиеся под ее контролем и на ее содержании, днем и ночью забивают умы миллионов людей ворохами самых разнородных сообщений, ослепляют их бенгальскими огнями рекламы, оглушают петардами сенсаций, топят здравый смысл в мутных потоках абсурда и аморализма. Но неуклонно растущая потребность людей в правильном и цельном мировоззрении, являющаяся отличительной особенностью нашей революционной эпохи, в принципе неистре-

бима. Носителями же такого мировоззрения выступают коммунисты, марксистски мыслящие люди доброй воли, а потребность эту наиболее остро ощущает радикально настроенная молодежь.

Можно ожидать, что кто-нибудь, прочитав эту книгу, скажет, что нашел в ней лишь элементарные сведения по философии марксизма. Однако разъяснение именно таких сведений молодому читателю и было целью автора. И потом не так уж они элементарны, как могут показаться на первый взгляд. Как-то один товарищ при мне воскликнул: «Ох уж эти непростые хрестоматийные истины!» — и очень верно выразил тем самым существенную сторону вопроса. Не случайно именно хрестоматийные истины коммунистического мировоззрения подвергаются наиболее яростным атакам нашего идеологического противника. Кое-кто видит в этом лишь основание для презрительных отзывов о нем. Но дело в действительности выглядит не так просто. Малейшее сомнение, пусть даже чисто психологического свойства, в основополагающих принципах нашего революционного учения, в которых спрессован гигантский опыт народных масс, способно причинить куда больший ущерб, чем об этом иногда догадываются. Социальная практика уже знает примеры того, как антисоциалистические силы путем «размягчения» мировоззренческих устоев людей добивались изменения их политических установок, а тем самым и подрыва революционных завоеваний трудящихся. Жизнь подсказывает быть осторожными в отношении любых «улучшений» классических формул марксизма-ленинизма, мотивы которых продиктованы либо тщеславием «улучшателей», либо поветрием «сциентистской» моды, когда совершенно искренне за приращение знаний принимается лишь введение в оборот новых мудреных словечек или символов. Так что, когда речь идет об элементарных сведениях по философии марксизма, говорят отнюдь не об элементарных вещах.

Книга Р. Штайгервальда интересна и в том отношении, что она демонстрирует стиль и методы идеологической работы Германской компартии в массах, в данном случае применительно к особенностям молодежного сознания. Книга написана очень доступно, содержит многочисленные примеры и иллюстрации, раскрывающие то или иное положение. Автор обладает педагогическим тактом и редким терпением в обращении с читательской массой, умением переводить сложные философские положения на общепонятный язык. Книга невелика по объему, и не все затронутые в ней проблемы можно было осветить одинаково широко. Тем не менее она представляет собой оригинальный научный труд, удачное пропагандистское выступление, достойное благодарного отзыва читателей и подражания.

Февраль 1982 года

Р. КОСОЛАПОВ

Введение

В этой книге обсуждаются вопросы, которые обычно называют мировоззренческими. Не стоит спорить, насколько безупречно слово «мировоззрение» обозначает то, о чем пойдет речь. Мы и без того убедимся, что точность некоторых понятий мировоззренческого толка оставляет желать лучшего. Давайте приступим прямо к делу.

Каждый день мы так или иначе сталкиваемся с окружающим нас миром, воздействуя на природу или же трудясь над тем, что другие до нас изготовили из природных материалов. Работая, мы имеем дело также с людьми — с бригадирами, мастерами, начальниками. В школе мы докучаем себе и учителям вопросами, относящимися и не имеющими отношения к учебе, а потом спрашиваем себя: собственно говоря, какой же смысл во всем этом? Ведь все равно в ФРГ не хватает мест и в институтских аудиториях, и в заводских цехах. И тогда начинают тесниться все новые и новые вопросы.

А разве нельзя все это изменить? Обречены ли мы всегда оставаться лишь винтиками в громадной машине мира? Так неизменно и будет, что «человек предполагает, а бог (или кто-нибудь еще) располагает»? На самом ли деле те, кто «там, наверху», творят все, что пожелают? С другой стороны, имеет ли смысл вообще заби-

вать себе голову ерундой? Не лучше ли держаться от всего этого подальше? Но потом встает еще один вопрос: зачем мы живем? Имеет ли это какой-нибудь смысл? Если имеет, то какой? Те ли правы, кто говорит о любви к ближнему, или те, кто заявляет, что все это вздор, а своя рубашка ближе к телу? Или те, кто вещает: «Маленькое — но мое»; «Желай по силам, тянись по достатку»? Или такие, чья мудрость — «Тише едешь, дальше будешь»; «Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше»?

В названных вопросах и ответах — а в самом деле их гораздо больше — как раз и выражаются некоторые установки, позиции по отношению к миру, то есть мировоззренческие принципы (даже если тот, кто высказывает эти вопросы и ответы, и не подозревает об этом).

Совсем безразлично, какие у человека мировоззренческие установки. Возьмем такой пример: марксисты, опираясь на науку, считают, что в нашем мире происходит постоянный процесс становления и исчезновения. Таким образом, мы знаем, в частности, что социальная действительность (ту действительность, с которой мы сталкиваемся в ФРГ, марксисты называют капитализмом), иначе говоря, капиталистическое общество, в условиях которого мы живем, возникнув в определенный исторический период, не будет существовать вечно. Как отнесутся к такой постановке вопроса те, кто стоит у руля в нашей стране, то есть капиталисты? По душе ли им будет такое мировоззрение? Конечно, не по душе, ибо в противном случае им пришлось бы согласиться с тем, что они погибнут под колесами истории. Следовательно, они станут распространять совершенно другое мировоззрение, примерно такое: люди по натуре своей плохи, поэтому плохо и все ими содеянное. Так зачем же что-нибудь изменять? Ведь новое будет по меньшей мере несколько не лучше, чем старое.

У этой колыбельной песни, которой господа искони убаюкивают угнетенных, пытаюсь погасить их протест против угнетения, бывают разные мотивы и всякий раз соответственно меняются слова. Но конечный смысл такого рода мировоззрения всегда сводился к проповеди, обращенной к массам: эй, вы там, внизу, оставьте все ваши надежды!

Напротив, представители «нижних» миллионов в борьбе против «верхних» десяти тысяч издавна развивали иные формы мировоззрения. Они снова и снова избирали в качестве аргумента историю. «Когда Адам пахал, а Ева пряла, где были дворяне?» — спрашивали в 1525 году восставшие немецкие крестьяне. «Верхние» десять тысяч живут лишь благодаря труду «нижних» миллионов: «Труженик, творец, воспрянь! На свою на силу глянь: лишь захочешь — в миг один остановишь ход машин». Эти стихи сочинил в прошлом веке Георг Гервег, поэт рабочего движения. А когда речь заходила о великих людях, которым мы будто бы обязаны всем на свете, они (вместе с Бертольтом Брехтом) спрашивали: «Кто построил семивратные Фивы: царь или его рабы?»

Одним словом, в политическом плане мировоззренческие вопросы представляют собой все, что угодно, но не второстепенное дело. Между угнетателями и угнетенными идет борьба и за умы людей. У господствующих классов есть радио- и телевизионные станции, «Бильд» и другие крупные газеты. А с их помощью они делают все, чтобы как можно больше заморочить нам голову. Нам позволяет знать, какой никудышный сынок у того или иного миллионера, какая кинозвезда и с кем именно сегодня гуляет; кто, кому и каким ножом перерезал горло. А что нам знать не полагается? То, что боссы не обойдутся без рабочих, а рабочие проживут и без боссов.

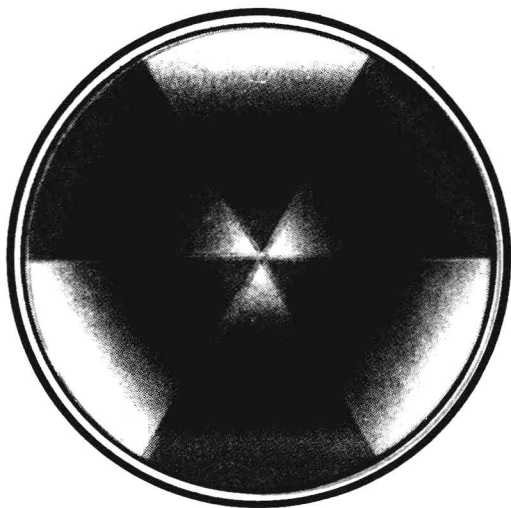
И вот такое знание имеет решающее значение для

рабочих, для так называемых маленьких людей. Что делает рабочих сильнее боссов? Немногое! На стороне господ уйма денег, на которые они могут купить все, что угодно. Школа, армия, церковь, радио, телевидение, пресса доводят (или не доводят) до нашего сведения то, что они считают нужным. Они оплачивают услуги редакторов, а кто платит за оркестр — тот и заказывает музыку. На стороне предпринимателей и против рабочих в большинстве случаев стоят также суды, полиция (она ведь охраняет штрейкбрехеров, а не забастовщиков), армия. Но нас зато много, очень много. Однако что толку от этого? Что мы имеем в своих руках? Кажется, что ничего. И все-таки, если бы миллионы трудящихся пришли к одинаковым убеждениям, если бы они усвоили одно мировоззрение, соответствующее действительному состоянию мира и его развитию, то есть верное мировоззрение, а поэтому дающее верные ориентиры для действия, если бы, осознав свои справедливые требования, они еще и сплотились бы воедино, им под силу было бы перевернуть эти порядки и обратить все в свою пользу.

Вот теперь мы на верном пути. Надо помочь работницам и рабочим, служащим, массам, «нижним» миллионам осознать свое положение. Надо помочь им уяснить их собственные интересы, то есть разобраться в мировоззренческих вопросах. Тогда миллионы наконец станут сильнее миллионеров. И эту работу за нас, марксистов, не сделает никто: ни (буржуазная) школа, ни (буржуазная) пресса и т. д. И в этом случае справедливы слова величественного рабочего гимна «Интернационал»: «Добьемся мы освобождения своею собственной рукой!» Политическая учеба, просвещение — это далеко не все, но это крайне важное для рабочего движения дело. Поэтому создание общедоступного введения в основные мировоззренческие вопросы, дающее им научное объяснение, является важной политической задачей. С этой целью и написана данная книга.

В ходе дальнейшего изложения общие положения частенько обсуждаются на конкретных примерах. Во избежание всяких недоразумений стоит особо сказать о том, что примеры эти не следует понимать как доказательство общих законов. Они призваны лишь облегчить понимание этих законов.

И еще одно. Изложение марксистской философии может создать впечатление, что все мировоззренческие вопросы уже окончательно разрешены. Это не так. И в марксистской философии есть еще много до сих пор не решенных или не вполне удовлетворительно решенных проблем. Однако в данном общедоступном введении в марксистскую философию не имело смысла особо останавливаться на них.

Самый важный вопрос всякого мировоззрения

Все, с чем мы имеем дело в своей жизни, когда-то возникло. Мы празднуем наши дни рождения. Мой родной город Франкфурт-на-Майне возник во времена древних римлян. Одни задаются вопросом, с каких пор на нашей Земле существует жизнь, когда появился человек. Другим не дает покоя проблема, как долго существуют Земля и Солнце. Словом, все, что мы видим, с чем сталкиваемся, имеет начало и конец.

Мы не только празднуем свой день рождения, но знаем также, что у каждого из нас есть мать и отец, которым мы обязаны этим днем. Город Франкфурт не с неба свалился; римляне и германцы строили здесь дома. Ну а как обстоит дело с нашей Землей? Что, и у нее есть «мать» и «отец»? Как обстоит дело с Солнцем? Кто его создал? Пожалуй, каждого из нас хотя бы однажды занимал этот вопрос.

На этот вопрос религия и определенное направление философии отвечают иначе, чем мы, марксисты.

Здесь нам надо первым делом объяснить одно иностранное слово, с которым, вы, читатель, может быть, уже встречались или наверняка еще встретитесь. Я имею в виду слово «философ» или «философия». Оно пришло из древнегреческого языка. Буквально оно означает «любовь к мудрости» или «любитель мудрости». Возможно, среди вас найдется девушка по имени Софья. «София» — значит «мудрость» или «мудрая». А словечко «филео», которое присутствует во многих иностранных словах, означает «люблю» в смысле сильной заинтересованности чем-то.

Но не является ли каждый из нас, по крайней мере временами, другом мудрости, стремящимся к знанию? Тогда получается, что каждый из нас — философ, даже тот, кто не подозревает об этом.

В известном смысле так оно и есть. Философы — это не только люди, которые ведут замкнутый образ жизни и говорят непонятные речи. Всякий человек, который хочет знать чуточку больше того, что мы усваиваем непроизвольно, кто стремится заглянуть за кулисы мира, кто хочет знать, что скрепляет этот мир изнутри, чем обусловлены постоянное становление и исчезновение, ставит мировоззренческие, философские вопросы. Рано или поздно их ставит каждый из нас.

Кто хоть раз не спрашивал себя: существует ли этот мир вечно, или же он сотворен богом? Способны ли мы

действительно познать мир и воздействовать на него? Происходит ли все только по воле случая или же по каким-то законам? Под силу ли нам, людям, изменять условия своей жизни? Кто ставит такие вопросы и определенным образом на них отвечает, тот начинает философствовать.

Что я подразумевал, когда говорил, что философ тот, кто отвечает на такие вопросы известным образом? Чтобы разобраться в этом, рассмотрим сначала такую проблему.

Является ли мир чьим-либо творением?

Итак, было сказано, что на вопрос о том, кто создал наш мир, имеется ответ, который дает религия и одно известное направление в философии. Как звучит этот ответ? Примерно так: вначале бог носился над бездной и сотворил из нее небо и землю. У простого народа создавалось впечатление, что бог — это престарелый, необычайно сильный мужчина с окладистой бородой. Образованным же людям последователи упомянутой философии преподносят это положение на другой лад. Им известно, что может возникнуть вопрос: позвольте, а кто, собственно, сотворил самого пожилого мужчину с окладистой бородой, который якобы создал мир? Уж тот-то некто, наверное, был всегда? Короче говоря, для тех, кто мог бы задавать подобные вопросы, названные философы имеют наготове более «тонкий» ответ.

Что же они говорят? Этого бога, эту изначальную основу мира нельзя представлять себе так телесно. Бог есть нечто чисто духовное, некая чисто духовная сила. Она-то и создала мир. И они поясняют: штука со старым мужчиной была придумана тогда, когда люди еще не умели мыслить научно. Тогда они за всем, что происходило, усматривали действие личностей, богов, которых они могли представить себе только как громадных и необыкновенно сильных, как правило, весьма достойных

старых людей (по большей части в образе мужчин). А сегодня, утверждает это философское направление, можно отказаться от столь ненаучного очеловечивания природных процессов. Мы, говорят они, исходим не из того, что первооснова мира является чем-то вроде сверх-человека, а видим в ней некую особенно могучую духовную силу. В религии эта сила называется богом, мы же, философы, предпочитаем другое понятие. Для нас понятие «бог» слишком очеловечено, слишком ненаучно. Мы охотнее употребляем понятие «дух» или, если использовать иностранное слово, понятие «идея».

И далее они говорят: подобно тому как нельзя ни увидеть, ни понюхать, ни попробовать на вкус или на ощупь мысль, точно так же нельзя этого сделать и с чисто духовной силой, из которой происходит мир со всеми его солнцами и землями, со всей его жизнью. Эту духовную силу не следует представлять себе как гигантского человека, вообще как тело. Напротив, она является «идеей».

Здесь опять надо объяснить иностранный термин. Слово «идея» тоже пришло из древнегреческого языка. Там оно обозначает явление, образ, картину. Вы сами видите, что оно служит камнем преткновения для философов, о которых идет речь. Дух невозможно узреть. Но для его обозначения они выбирают слово, которое означает «картина». Доводилось ли вам хоть раз видеть картину, которую невозможно увидеть?

Давайте поставим вопрос: а как, собственно, могла зародиться мысль, что мир создан всемогущим богом или всемогущим духом?

Несколько слов о религии

Слово «религия» латинского происхождения. Буквальный перевод («*religo*» — привязываю, связываю) не слишком помогает понять суть явления, о котором мы

толкуем. Имеется в виду «связывание», «соединение», вплетение человека в некоторый более великий, более высокий порядок, определенный богами или богом. Возникновение религии обусловлено целым рядом причин. Мы хотим остановиться на важнейших.

В отдаленнейшие времена, когда появились люди, у них не было никакой возможности раздумывать над вопросом, откуда взялся мир. Представим себе первобытных людей. Они были в постоянном страхе и заботах о том, где и как раздобыть что-нибудь поесть и во что «одеться», как уберечься от хищников и от непогоды. С утра до вечера они вели жестокую борьбу за существование. Эпидемии, болезни свирепствовали между ними. Первобытные люди не знали оружия, которое позволяло бы им охотиться за быстроногими животными. В древнейшую эпоху существования человека не был приручен и огонь. Следовательно, времени на мудрствования и размышления о вопросах вроде: «Откуда взялся мир»? — в ту пору у людей не было. Поэтому тогда не существовало ни религии, ни философии или чего-либо им подобного.

Однако со временем благодаря совершенствованию оружия, орудий труда условия жизни людей улучшались. Они могли выгадывать немного времени и больше размышлять о себе самих, об условиях своей жизни. Совершенно естественно они пришли примерно к таким воззрениям.

1. Мы видим сны. В сновидении мы можем встретиться с людьми или животными, которые давно уже умерли. Во сне мне может казаться, что я нахожусь совершенно в другом месте, чем мое тело. Не значит ли это, что в теле человека есть нечто, что может отделиться от него и, к примеру, пережить его смерть? Так возникло представление о том, что в нашем теле присутствует душа, что она остается жить после смерти нашего тела. Предполагалось, что душа является существующей в нас